

УДК 316 ББК 60.5

Прокопчук Татьяна Леонидовна –
аспирант кафедры философии,
Курский государственный университет,
г. Курск
e-mail: prokopchuk.tatyana@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕЦЕССИЯ В ЦЕННОСТНОМ ИЗМЕРЕНИИ¹

Ключевые слова: социокультурная рецессия, ценности, архаизация, кризис, традиция.

Начиная с конца XX века, российское общество претерпевает глубокие структурные трансформации, соответственно одной из актуальных исследовательских проблем выступает изучение динамики социокультурного развития страны. В рамках этого, на наш взгляд, особое внимание следует обратить на вопросы, касающиеся специфики модернизационных и демодернизационных процессов в России. Как справедливо отмечает Н.И. Лапин, в нашей стране «... в последние годы наблюдается торможение процессов модернизации, а в ряде регионов и вовсе ее социокультурная дисфункциональность или псевдомодернизация». При этом он выделяет несколько групп факторов, способствующих торможению модернизации: структурно-социетальные, материальные, духовно-ценностные [6].

Рассмотрим последнюю группу – духовно-ценностные факторы. В России сегодня фиксируется переломный период в духовной жизни общества, обусловленный, в первую очередь, пережитыми событиями конца XX века, повлекшими за собой переосмысление прежней системы ценностей. Динамика развития ценностной структуры общества является значимым индикатором, который формирует необходимые условия для успешного протекания культурной модернизации. Сегодня же зачастую при отсутствии таких социокультурных условий процесс модернизации затормаживается или вовсе приобретает деструктивную форму. Отметим при этом, что проявление такого «попятного движения» не ограничивается сферой науки, искусства, образования, он непосредственно затрагивает также повседневную жизнь людей. В самом обществе все чаще находят проявление такие феномены, как «низкий уровень цивилизованности, упадок трудовой этики, растущая

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Социокультурный потенциал модернизационных преобразований регионов Центрального Черноземья» (№ 15-03-00506).

агрессивность, рост преступности» [3], все это влечет за собой личностные деформации, ведет к тотальному «омассовлению» общества, о котором еще в начале XX столетия предупреждал Ортега-и-Гассет.

Аналитические репрезентации динамики системы ценностей россиян на рубеже XX–XXI столетий проявили неоднозначные тенденции перехода от традиционной системы к современной. При этом обнаружилось, что, несмотря на лидирующие позиции современных ценностей в интегрирующем ядре и резерве, во втором десятилетии нового века фиксируется снижение уровня поддержки современных ценностей.

Обратимся к результатам эмпирических материалов, полученных в ходе всероссийского опроса населения России «Ценности и интересы Россиян», проведенного Институтом социокультурных изменений ИФРАН в 2015 году (N=1031), а также к данным регионального социологического исследования, проведенного в Курской области в 2016 году (N=500). Отметим при этом, что региональное исследование осуществлено на основе типовой методики «Социокультурный портрет региона России» [5].

Обратимся к таблице 1, в которой представлена динамика структуры ценностей российского общества с 2006 по 2015 годы. Первым уровнем в ней является интегрирующее ядро – наиболее значимые ценности для населения. Как видно из таблицы, данный уровень представлен достаточно широким набором ценностей, среди которых, наиболее важными являются семья, порядок, жизнь человека и общительность. В принципе, начиная с 2006 по 2015 год, глобальных изменений в структуре ценностей не произошло, только в 2010 году ценности из интегрирующего резерва – инициативность, нравственность и жертвенность – поднялись в интегрирующее ядро. Можно сказать, что начиная с 2006 года, структура ценностей россиян не претерпевала коренных перестроек. Конфликтогенная периферия (отрицаемые ценности) вообще на протяжении 9 лет не менялись (властность, своеволие).

Таблица 1

Динамика изменения функциональной структуры ценностей населения России (5-балльная шкала, средние баллы)

2006		2010		2015	
R	Ценности Баллы	R	Ценности Баллы	R	Ценности Баллы
Интегрирующее ядро (4,0–5,0)					
1-2	Порядок 4,69	1	Жизнь человека 4,80	1	Семья 4,61
1-2	Семья 4,69	2	Семья 4,79	2	Порядок 4,59
3	Общительность 4,51	3	Общительность 4,74	3-4	Жизнь человека 4,58

4 Жизнь человека 4,37	4 Порядок 4,73	3-4 Общительность 4,58
5 Традиция 4,34	5 Благополучие 4,60	5 Благополучие 4,36
6 Свобода 4,25	6 Независимость 4,48	6 Независимость 4,28
7 Независимость 4,14	7 Свобода 4,44	7 Традиция 4,19
8 Работа 4,08	8 Традиция 4,41	8 Свобода 4,11
	9 Работа 4,29	9 Работа 4,06
	10 Инициативность 4,14	
	11 Нравственность 4,11	
	12 Жертвенность 4,07	
Интегрирующий резерв (3,5 – 4,0)		
9 Инициативность 4,0		10 Жертвенность 3,92
10 Жертвенность 3,99		11 Инициативность 3,87
11 Благополучие 3,68		12 Нравственность 3,64
12 Нравственность 3,66		
Оппонирующий дифференциал (2,81 – 3,49)		
Конфликтогенная периферия (2,8 и менее)		
13 Властность 2,24	13 Властность 2,77	13 Властность 2,77
14 Своевольность 2,06	14 Своевольность 2,48	14 Своевольность 2,47

Единственное, на что следует обратить внимание, так это на то, что с 2006 года по 2010 наблюдался рост среднего балла поддержанных ценностей, а к 2015 отмечается его снижение, например, ценность семьи в 2006 году – 4,69, в 2010 году – 4,79, а в 2015 – 4,61, и это несмотря на то, что в 2015 году данная ценность заняла лидирующую позицию в интегрирующем ядре. Такая ситуация позволяет сделать предположение о начавшемся процессе социокультурной рецессии.

Мы поставили перед собой задачу выявления особенностей ценностного развития в отдельно взятом регионе (Курской области) и сравнения полученных результаты с общероссийскими. Как показало региональное исследование

2016 г., в интегрирующем ядре структуры ценностей всероссийского и регионального уровней кардинальных различий по составу ценностей нет. Различия проявляются только по занимаемой позиции отдельных ценностей во всей иерархии. Так, по данным общероссийского опроса, первое место в иерархии ценностей занимает семья, а по материалам регионального – это жизнь человека; данное различие является принципиальным, так как семья относится к традиционному типу ценностей, а жизнь человека – к современному. Кроме того, в состав интегрирующего ядра региональной системы ценностей, в отличие от российской, не вошли ценности традиции, свободы и работы, по региону они расположены уровнем ниже – в интегрирующем резерве, в общероссийской системе ценностей данный уровень представлен жертвенностью, инициативностью, нравственностью. Надо также отметить отсутствие уровня оппонирующего дифференциала в структуре ценностей россиян, в свою очередь, в регионе он представлен ценностями предыдущего уровня общероссийской системы. Конфликтогенная периферия представлена одинаковыми ценностями – власти и своеволия.

Возвращаясь к вопросу о социокультурной рецессии надо сказать, что в принципе, как в России в целом, так и в отдельно взятых регионах обнаруживается доминирование современного типа ценностей, а традиционный отходит на второй план, но при этом от года к году происходит снижение среднего балла поддержанных современных ценностей в целом, исходя из чего можно судить о постепенном спаде модернизационных преобразований.

Отметим, что изначально термин *рецессия* был обращен исключительно к экономической сфере и означал «спад производства, характеризующийся нулевым ростом внутреннего национального продукта (ВВП) или его падением на протяжении более полугода» [1]. Можно сделать предположение о том, что *культурная рецессия* представляет собой культурный спад, который проявляется в снижении традиционных форм культурной активности людей в сочетании с глубокими трансформациями в духовно-ценностной системе. То есть социокультурная рецессия не является синонимом кризиса, она скорее ему предшествует. При этом сложность модернизационных преобразований в России провоцирует актуализацию архаических культурных пластов.

В отечественной науке такое явление получило название архаизации, под которой следует понимать стихийный бессознательный процесс обращения общества к архаичному, укоренившемуся социокультурному опыту, возникающий как реакция на конкретные напряженные социальные трансформации общества, противоречащие устоявшимся социокультурным формам. При этом на Западе как таковое понятие «архаизация» отсутствует, но есть близкие по смысловому значению: традиционализм, неотрадиционализм. Большинство исследователей говорят об архаизации как негативном

явлении. Так, согласно А.С. Ахиезеру, «архаизация выступает как форма регресса, в которой программы деятельности носят специфический для догосударственного общества характер, связанный с доосевой культурой, с господством чисто локальных миров, где отношения основаны на эмоциях людей, чей кругозор ограничивался лично знакомыми членами локального сообщества, не знавшими развития как культурной ценности» [2]. Но однозначно сказать, что архаизация влечет за собой только негативные последствия для общества, нельзя, ведь данный феномен многопланов в своем проявлении, он зачастую возникает как реакция общества на кризис, трансформации, нововведения и т.д. Учитывая данный момент, Д.В. Сергеев предлагает выделить три культурно-семантические стратегии – архаизацию современности, осовременивание архаики, изобретенную архаику [7].

Первый выделенный тип характеризуется негативным влиянием на развитие культуры, так как в рамках архаизации современности происходит попытка насаждения старых традиций в новых условиях. В отличие от этого, осовременивание архаики представляет собой позитивный феномен, так как здесь архаичная традиция не навязывается, а происходит попытка ее адаптации к новым условиям, что позволяет сохранить «социокультурную память» общества. При этом отметим, что изобретенная архаика – самая опасная среди выделенных, так как она является орудием конструирования и фальсификации культурно-исторической памяти народа.

За последние годы Россия претерпела большое количество трансформаций, которые оказали неоднозначное влияние на общество в целом. Несмотря на то, что исследование показало незначительные изменения, произошедшие в функциональной структуре ценностей, мы можем сказать, что та социокультурная рецессия, о которой так много говорят отечественные ученые, скорее обусловлена ожиданием появления нового типа культуры, в основе которого будет лежать иное представление о существующей системе ценностей, иное мировоззрение. Как говорил Ж. Бодрийяр о современном обществе: «Мы вступаем в мир псевдособытия, псевдоистории, псевдокультуры. Здесь события, история, культура представляют понятия, которые выработаны не на основе противоречивого реального опыта, а произведены как артефакты на основе элементов кода и технической манипуляции медиума. Именно это и ничто другое делает всякую ценность, какой бы она ни была, «доступной потреблению». Именно это распространение замены системы координат на код определяет массовое информационное потребление» [4].

Список литературы:

1. Архипов А.И. Экономический словарь / А.И. Архипов и др.; отв. редактор А.И. Архипов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2010. – 672 с.
2. Ахиезер А.С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С.89 – 100.
3. Гудков Л. Д. Российская повседневность : доклад к X науч.-практ. конф. Гуманитарного университета «Человеческая жизнь: ценности повседневности в социокультурных программах и практиках», 5-6 апреля 2007 г. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2007. – С. – 38.
4. Жан Бодрийяр. Общество потребления. Его мифы и структуры. Перевод на русский язык: Е. А. Самарская. – М., 2006. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 26.10.2008. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3464>
5. Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация 2010). М.: ИФРАН, 2010. 111 с.
6. Лапин Н.И., Беляева Л.А., Касавина Н.А. Атлас модернизации России и ее регионов: социальноэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. М.: Изд-во «Весь Мир», 2016. С. – 298.
7. Сергеев Д.В. Соотношение смысла и ценности в контексте исследований «Возрожденческих» процессов в истории культуры // Вестник Бурятского государственного университета. № 14. 2010. С.260-265.